

СОБЫТИЯ

США не выполняет соглашение по Сирии

В субботу, 17 сентября США нанесли авиаудары по сирийским войскам в городе Дейр-эз-Зор. В результате погибло 62 сирийских военнослужащих, около ста — ранены. Позднее в Пентагоне заявили, что полагают, что целью ударов являются террористы запрещенной в России группировки «ИГ». Однако в Москве назвали действия американской стороны провокацией и прямым нарушением недавних соглашений, подписанных в Женеве. Россия созвала экстренное заседание Совета безопасности ООН в связи с произошедшим.

Официальный представитель МИД России Мария Захарова заявила, что Вашингтон не озвучивал планы на авиаудары по Сирии, в связи с этим российская сторона глубоко встревожена произошедшим. «Не было даже намеков на планы проводить операции в этом районе».

Кроме того, в эфире телеканала «Россия 24» Захарова отметила, что атака возглавляемой США коалиции заставляет думать, что Пентагон находится на стороне террористов запрещенной в России террористической группировки «ИГ».

«Если раньше у нас были подозрения, что таким образом выгораживается “Нусра” (группировка “Джебхат ан-Нусра”, сменившая название на “Джебхат Фатах аш-Шам” — прим. ред.), то теперь, после сегодняшних ударов по сирийской армии, мы приходим к действительно страшному для всего мира выводу: Белый дом защищает ИГИЛ», — сказала дипломат. «Если подобные атаки против правительственных войск Сирии будут продолжаться, это ставит под угрозу реализацию договоренностей России и США в Женеве».

Представитель России при ООН Виталий Чуркин заявил, что США выбрали «очень странное время для удара». Он сказал, что с трудом верит в то, что американская сторона хотела нанести удар по «ИГ», но промахнулась. По его словам, если бы США захотели помочь сирийским силам, «они бы могли подождать пару дней, когда должно вступить в силу наше соглашение, заключенное Сергеем Лавровым и Джоном Керри в Женеве 9 сентября о создании совместного имплементационного центра». «Нынешний удар по вооруженным силам Сирии, которые реально борются с террористами, еще раз доказывает, на чьей стороне американцы».

Первый заместитель председателя комитета Совфеда по обороне и безопасности Франц Клишечев заявил, что атака США ставит под угрозу соглашения сторон, подписанные в Женеве. «Если подобные атаки против правительственных войск Сирии будут продолжаться, это ставит под угрозу реализацию договоренностей России и США в Женеве», — сказал зампред.

Напомним, Министр иностранных дел России Сергей Лавров встретился с госсекретарем США Джоном Керри в Женеве 9 сентября. Согласно согласованному документу, режим прекращения огня в Сирии вступил в силу с 12 сентября.

ЭКОНОМИКА

Что произошло на Донбассе

Можно до бесконечности спорить о том, кому были выгодны Минские соглашения, но есть один неоспоримый факт: в сентябре 2014-го оставилась полномасштабная война и оформилась нынешняя конфигурация сил, которая с тех пор претерпела лишь незначительные изменения.

Осенью 2014-го я впервые ощутил, что такое жить в блокадном городе, когда в магазинах пустые полки, когда в аптеках нету самых элементарных лекарств, когда невозможно доехать из одного города в другой после пяти вечера, потому что автобусы уже не ходят, поезда вообще не ходят, а таксисты нереально поднимают цены («бомбить» — в то время было чуть ли не единственным способом заработка в Донбассе), когда в 10 часов вечера закрывается все, и город вымирает, потому что в 11.00 начинается комендантский час (и это еще в Донецке, в живущей на линии фронта Горловке жизнь останавливалась в 6 часов вечера), когда про горячую воду здесь вообще давно забыли, а холодную в некоторых городах подают тонкой струйкой с 8 до 10 утра, когда отключение электричества в целых кварталах даже в новогоднюю ночь — это нормальное явление, когда бензин в гривнах стоит столько же, сколько в Москве в рублях (а курс тогда был 1 к 3), и его еще надо поискать, а на немногочисленных заправках, где бензин иногда появляется, с утра выстраиваются километровые очереди. Это я только об экономичке. Добавьте к этому непрекращающиеся ни на один день обстрелы, когда даже в центре Донецка было страшно выходить на улицу за хлебом и приходилось по нескольку раз за ночь прятаться в подвал. Это, подчеркну, в центре Донецка, я молчу о некоторых кварталах Куйбышевского и Киевского районов, о Горловке, Первомайске и других городах, находящихся на самом «передке».

Со временем стало ясно, что «крымский» вариант не пройдет, и Россия не собирается «взять» Донбасс в свой состав, но что и Украина фактически закрыла путь назад. На разоренной войной и блокадой территории с нео-

пределенным статусом должен был появиться какой-то аппарат управления, который позволил бы людям элементарно выживать. И он появился, вопреки попыткам Киева удешевить молодые республики. Украинские власти рассчитывали, что если они не смогли победить донбассцев на поле боя, то смогут заморить голодом, заставить на коленях приползти просить прощения. Эффект получился полностью противоположным. Если летом 2014-го, несмотря на войну, Донбасс еще во многом смыслом являлся Украиной (работали украинские госучреждения, банки, платились украинские пенсии и зарплаты, работали украинские нотариусы и адвокаты, в магазинах продавался в основном украинский товар), то, начиная с осени, Украина начала постепенно самовытесняться с Донбасса.

Киевские власти думали, что, запретив возить в Донбасс «гуманитарку», они спровоцируют гуманитарную катастрофу. Но гуманитарную катастрофу предотвратила Россия, ежедневно спасая тысячи жизней не только официальными белыми КамАЗами, но и работой огромного количества волонтеров, которые за свои деньги, своими силами везли в Донбасс все, от лекарств до одежды и стройматериалов, преодолевая при этом многочисленные препоны пограничников и таможенников. Я не преувеличиваю — у меня огромное количество знакомых, которые бросили все у себя дома, чтобы стать «гуманитарщиками». Это огромный труд и, отчасти, благодаря им, Донбасс выстоял. Итак, Украина собственными руками разорвала экономические связи с Донбассом, фактически насильно втолкнув его в российское экономическое пространство. Помимо товаров, еще одной проблемой стало

наличие денег. Электронные платежи не работали, а наличка с Украины практически не поступала, т. к. прекратился товарооборот. Надо сказать, что человек привыкает ко всему и предприимчивые люди тут же придумали выход. Еще с лета 2014-го, когда закрылась большая часть банков, практически на каждом столбе появились объявления, предлагающие услуги «обналички». Люди через интернет переводили с карты клиента сумму с процентом для себя на свои карты, а клиенту отдавали наличку, после чего ехали на Украину и обналичивали заработанное, и снова по второму кругу. Владельцы некоторых магазинов перенастроили свои терминалы так, что тот официально находится где-то на Украине, и выходило, что покупатель, физически приобретая товар по карте в Луганске, по документам приобретал его в Харькове. Сначала там, как и с «обналичкой» были нехилые проценты — люди зарабатывали, как могли, но со временем ситуация стабилизировалась, и проценты перестали быть грабительскими для граждан — власть навела порядок в этой сфере.

Итогом стал отказ от гривны, которая, как я уже говорил, естественным образом «вымывалась». Весной 2015 власти республик ввели мультивалютную систему, а осенью и вовсе решили на российский рубль. В Киеве до сих пор недоуменно вопрошают: как же так, мы что, своими руками сделали Донбасс частью России?

Были предприняты меры для решения энергетического кризиса, и снова Украина сама себя высекла, обрубив нити, привязывающие к ней Донбасс. В итоге, некоторые города уже напрямую получают электричество из России, впрочем, есть случаи обмена: когда республи-

ки поставляют электричество на территории, подконтрольные Киеву в одном месте, взамен получая от Украины в другом. Только в Киеве по-прежнему не хотят этого признавать.

Стоит отметить также, что блокада, по сути, в полной мере не соблюдалась, и украинские производители все равно продолжали поставлять товар в республики. Это превратилось в бизнес не только для них, но и для украинских силовиков (по некоторым данным, на блок-постах брали от 100 до 150 тыс. гривен с фуры). Именно это спровоцировало то, что цены на продукты питания, бытовую химию и т. д. в республиках за пару месяцев поднялись в разы, продавцам приходилось компенсировать убытки за счет покупателей.

Еще одной причиной изменения сокращения и преодоления разрыва стал жесточайший экономический кризис и инфляция (45 процентов с весны 2014-го) на Украине, где рост цен значительно превышал аналогичный показатель в республиках. Если сравнить Донецк с Киевом, то это сравнение по большинству позиций будет не в пользу Киева. Рассказывали даже, что с подконтрольных Украине территорий люди приезжали за продуктами в ДНР, то есть ситуация за год изменилась на точно противоположную.

Ну, и, конечно, на динамику цен повлиял тот фактор, что в условиях блокады рынок быстро начал заполняться продукцией из других стран: России, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Абхазии, Грузии, Приднестровья. Местные производители также быстро приспособились работать на импортном сырье, и смогли занять свое место на формирующемся новом рынке. К осени 2015 года доля украинских товаров составляла не более 20% и то в основном в сфере мелкой торговли. Сегодня в республиках почти полностью отсутствует украинское пиво и сигареты, молочные продук-

ты, колбасные изделия, консервы, которые заменили российские и белорусские.

Все это также способствовало оживлению в республиках малого бизнеса. За первые девять месяцев 2015 года в ДНР открылись 500 магазинов и 400 кафе и ресторанов, всего в республике их 7 тыс. и 1,5 тыс. соответственно. С 90 до 200 увеличилось число предприятий-производителей продуктов питания. Многие предприятия и заведения фактически открываются под новыми брендами. Про луганский «Мак», открывшийся в бывшем «Макдоналдсе», думаю, слышали все.

Теперь о жилищно-коммунальных услугах.

Тарифы в Киеве и в Донецке отличаются в три, пять, а то и в девять раз. К примеру, отопление без счетчика за квадратный метр в гривнах: Донецк — 5, Киев — 15, Сумы — 21. При этом, если отслеживать динамику изменения тарифов, то мы увидим, что в то время, как на Украине они стремительно увеличивались в полтора-два, а то и три раза, то в ДНР они даже уменьшались. Похожая ситуация с ценами на электричество. ДНР — 0,22 за кВт/час, Украина — 1,29 (с сентября, в марте будущего года запланировано подорожание до 1,68). Расходы на услуги ЖКХ среднестатистической запорожской семьи (отопление, электричество, газ, вода) — 1890 гривен при среднем доходе 6500 гривен (29 процентов дохода). У донецкой — 504 при доходе 4500 (11 процентов — почти, как при Януковиче). Конечно же, тарифы вынуждены повышать и республики. Но это повышение не идет ни в какое сравнение с тем, что происходит на Украине.

С 1 апреля 2015 года в ДНР подорожала на 50% стоимость электроэнергии и газоснабжения. При этом тарифы на воду, квартплата и плата за отопление остались довоенными. С 15 января 2016 впервые подо-